

Шкилев Владимир Дмитриевич

О МОНАДНОМ ПОНИМАНИИ ГЕНИАЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены вопросы таланта и гениальности, сравнение творческой и гениальной личности, среда для развития и проявления гениальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 208-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 141.2

В статье рассмотрены вопросы таланта и гениальности, сравнение творческой и гениальной личности, среда для развития и проявления гениальности.

Ключевые слова и фразы: гениальность и безумие; монада; личность гения; творчество; талант.

Владимир Дмитриевич Шкилев

*Г.П. ЦГИР "REGISTRU" Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова
schilov@registru.md*

О МОНАДНОМ ПОНИМАНИИ ГЕНИАЛЬНОСТИ[©]

Попытка согласовать принципиально разные подходы к пониманию гениальности с автором работы [2], результатов не дало. Поэтому противоположные стороны, сохраняя взаимное уважение и чуткость друг к другу, согласовано решили опубликовать свои работы отдельно. В [Там же] высказано убеждение, что причиной гениальности является генетическое наследование способности интуитивно воспринимать информацию из окружающей среды и сверхактивно перерабатывать его мозгом. С этим нельзя не согласиться [5]. Можно только поспорить о термине «окружающая среда». Для одних – это ближайшее физическое окружение, для других – это нечто существенно большее, включающее прежде всего не материальное, а духовное. В зависимости от уровня расширенного Сознания это может быть обращение к планетарному Сознанию [1] (ноосфере), а может быть галактическим или даже метagalacticким. Последнее допускает возможность даже управления энерго-информационными потоками Вселенной [Там же]. Особенно увлекаться расширением Сознания не стоит, более того, на определенном этапе это может быть опасным. Наступает время, когда гению нужно начать переключить свое внимание на противоположную технологию, нужно научиться компактифицировать свое Сознание. Когда же наступает это время? Совет другой личности дать невозможно, каждый восходящий должен почувствовать сам свой индивидуальный барьер.

Если перейти на технические термины, то генетическое наследование личности можно сравнить с компьютером, а развитие личности, получаемое в социуме, с нарабатываемым программным обеспечением. Нет смысла противопоставлять одно другому, понятно каждому, что даже самый лучший компьютер без программного обеспечения – ничто, или как говорят программисты – «железо». Только неразделимое единство (*одно из важнейших требований к монаде*) наследственных признаков и социального опыта (компьютера и софта) дает возможность создания гения.

Можно согласиться с А. А. Дроздовской в том, что природа феномена гениальности была, есть и будет всегда остро дискуссионной, хотя бы потому, что ответы на вопросы о причине появления гениальности – формируют системообразующий стержень понимания путей нашей дальнейшей эволюции. В понимании автора этой работы термин «гений» и «богоподобная сущность» очень близки. Различают эти понятия не столько достигаемые ими в жизни результаты, сколько такие тонкости – «гений» не всегда осознает свою богоподобность и свое истинное предназначение.

Термин «богоподобная сущность» встречается в этом материальном мире редко, чаще используется его менее значимый эквивалент – термин «гений». Платон недаром считал любое творчество – «бредом, даруемым Богом». Термин «богоподобный» относится к тем, кто не может жить ни дня без творения. Более того, они продолжают творить и ночью, периодически вставая и записывая свои мысли. Это одновременно тяжелейший труд и радостное состояния осознания. Можно привести множество определений гениальности, но это перечисление определений не раскрывает суть, как не раскрывает суть определения энергии, времени, любви и т.д. Как может раскрыть это качество монада? Чем отличается талант от гения? Талант творит в мире материальном, с которым он связан и от которого просто несколько отстранен. Гений творит в Других Мирах (тонком, плазменном, огненном) и энергетически связан с неограниченной духовной энергией и способен к проецированию своих результатов на мир материальный. Есть и другое определение различия между талантом и гением – «талант попадает в цель, в которую никто не может попасть, гений – в цель, которую никто кроме него не видит». Талант, в отличие от гения, не допущен к неограниченной духовной энергии. Чем больше миров может освоить гений (*физический мир, тонкий мир, плазменный мир, огненный мир*) тем большие у него выражены проявления гениальности. Как к этому относится официальная наука? Рассмотрим свидетельство № 5-Н, выданное Ф. С. Маркону с приоритетом от 14 августа 1987 года [3]. В нем рассматривается, механизмы взаимодействия реальностей метафизической и физической и утверждается, что преобразование ментала в физическую реальность возможно только через астрал. Еще совсем недавно такие понятия, как астрал и ментал относились в эзотерике к Тонким мирам. Однако самые современные эзотерические подходы [4] эти понятия относят к миру физическому, состоящему из физического, эфирного, астрального и ментального. Астрал и ментал уже не относятся к Тонким мирам.

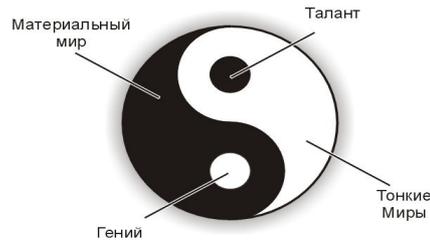

Рис. 1. Монада как символ единства таланта и гения

Но талант и гений – это не философская пара, анализирующая максимальное противопоставление. Такую философскую, монадную пару образует пара «гений – сумасшедший»

В советские времена сама тема о связи гениального творчества с нарушениями психики, мягко говоря, не приветствовалась. Что-то смущало членов Политбюро в этой теме, с одной стороны хотелось бы осознать свое величие, а с другой...

Рис. 2. Монада как символ единства безумия и гениальности

Связь между безумием и гениальностью обнаруживалась во все времена, в древнейших языках планеты одни и те же слова означали и высокую творческую способность и психическое расстройство, санскритское «ниграта», древнееврейское «нави» означали одновременно и «пророчество» и «безумие».

Обычно принято считать отличительным признаком гения одаренность. Но какой смысл вкладывается в слово одаренность? Если в это понятие входит нестандартность мышления, отличность, особенность, уникальность, то с этим можно согласиться. Но интересно то, что и безумие характеризуется этими же отклонениями от нормы. Самым значительным трудом, подтверждающим связь между гениальностью и сумасшествием, стала работа итальянского невропатолога Чезаре Ломброзо «Гений и помешательство», который собрал массу фактов от подергивания лицевых мускулов до всевозможных отклонений, в том числе и сексуальных, в поведении великих людей. Как одновременно характеризовал Ломброзо людей гениальных и сумасшедших? – «Они всю жизнь остаются одинокими, холодными, равнодушными к обязанностям семьянина и члена общества». Для них характерно отсутствие твердого характера, отклонение в сексуальном поведении, частая смена настроений, оригинальность, доходящая до абсурда, противоречивость и особенно то, что все они придавали особое значение своим сновидениям.

В связи с последним качеством можно предположить, что отличие гения от сумасшедшего проявляется в том, что гений способен свободно переходить в Тонкие Миры и что особо важно – возвращаться назад в мир материальный. Сумасшедший, проникая в Тонкие Миры, часто испытывает затруднения в возврате в мир материальный. Иногда он возвращается в мир материальный и высказывает гениальные мысли, когда испытывает затруднения в возврате и тогда он выглядит сумасшедшим:

Рис. 3. Монада как символ единства гения и сумасшедшего

Ламброзо в своей работе, как бы замыкает круг (*в нашей терминологии – формирует монаду*), доказывая взаимосвязанность гениальности и сумасшествия, при этом не вдаваясь в анализ того, что является причиной, а что следствием. Частая смена настроений, религиозные сомнения, отсутствие твердого характера, отсутствие воли, доходящая до абсурда оригинальность, и что особенно важно – придание значимости своим сновидениям – вот те особые признаки гения, которые выделял Ламброзо.

Монада, как символ мироздания, раскрывает не только единство, но и борьбу противоположностей. Ламброзо увидел только единство, в этом его основная ошибка. И вполне естественно, что у Ламброзо появились оппоненты, увидевшие не единство, а противоположность таких понятий, как гениальность и сумасшествие. Поэтому приступим к анализу этой дуальной пары с противоположных Ламброзо позиций.

«Единственная разница между мною и сумасшедшим, в том, что я совершенно нормален».

Сальвадор Дали.

С позиций противоположных позиции Ламброзо, истинный гений - психически здоровый человек. Да, конечно, были случаи, когда гении сходили с ума. Но из этого вовсе не следует факт, что гений обязан быть чуточку сумасшедшим. Не будем забывать, что гений творит в состоянии постоянного нервного напряжения, он заиклен на решении сложнейшей творческой задачи и при этом, вполне естественно, иногда достигает состояния нервного истощения. С позиций философии К. Кастанеды, у каждого человека есть свой запас внутренней силы и, конечно, достигает состояния нервного истощения тот, кто работает на пределе своих возможностей. Все остальные качества гения, воспринимаемые социумом, как его всевозможные чудачества и экстравагантность, можно объяснить яркостью его характера, предельной интенсивностью труда, его чрезвычайной впечатлительностью и обостренной восприимчивостью. Но отнести эти качества к сумасшествию нет никаких оснований. Эти перечисленные качества действительно отличают их от других людей, но не как душевнобольных, а именно как гениев. Да, у гениев может быть ненормальным образ жизни (*но эта ненормальность только в представлении социума*), да, у гения могут быть «безумные идеи», обгоняющие век, да, гении иногда сходили с ума. Все это так. Но научных, статистически достоверных фактов подтверждающих, что сумасшедших среди гениев больше, чем среди обычных людей, нет. Дело еще в том, что необычные поступки обычных людей становятся известными только сослуживцам и соседям, необычность гениев становится известным всем историческим фактом. Это своего рода социальная линза, через которую социум рассматривает гения. К тому же не ясна сама граница между помешательством и яркой неординарной личностью, а иногда и сам гений надевает на себя (*зная учение Ламброзо*) маску псевдопсихиатрии, причем пользуясь этой маской так искусно (*на то он и гений*), что такой образ становится его сущностью. Все это сильно затрудняет статистическую обработку связи гения и безумного.

Владимир Арнольд в своей работе «Теория катастроф», анализируя творческую личность гения, связывал деятельность гения с тремя другими факторами – техникой, увлеченностью и достижениями. Владимир Арнольд анализировал гениев, работающих в технике, если бы вместо техники он анализировал бы искусство художников, то вместо фактора техники, был бы фактор – картины. Наличие связи между этими факторами естественно, так при слабой увлеченности создаваемые изобретения первого-второго уровня, не сопровождающиеся качественным изменением отрасли техники. Если же увлеченность достигает предела человеческих возможностей, то рождаются скачкообразно изобретения пятого уровня, относящиеся к наивысшим прорывным достижениям, доступные только для гениев.

Рис. 4. Монада как символ «теории катастроф»

Такая монада находится в возбужденном состоянии и описывает скачкообразный переход из одного устойчивого состояния в другое. Для гения-психопата творческая деятельность может восприниматься как лечебный фактор. Для нормального в психическом отношении гения, и это информация вытекает непосредственно из символа катастроф, творческая деятельность, достигнув определенного предела, может вызвать катастрофу его психики (резко ниспадающая вниз кривая, проходящая через центр монады, Рис. 4), что естественно будет сопровождаться таким же резким снижением его творческих возможностей. Не каждый, даже психически здоровый человек, способен это выдержать. Некоторые, которым повезло в этой жизни, нуждаются и получают поддержку духовного учителя, не выдержавшие испытания, получают диагноз и лечатся в соответствующих учреждениях. Увлеченность у сумасшедшего маньяка и у гения может быть одинаковой, отличны будут только достижения. У одного будут фантазмы в виде хрустальных замков, у другого – реальные проекты, скачкообразно меняющие целые отрасли техники. Вспомним известное высказывание Буаста «Успех часто бывает единственной видимой разницей между гением и безумцем». А причем здесь достижения – третий фактор, о котором упоминает Владимир Арнольд?

Рассмотрим гармоничную монаду, которая описывает творческую деятельность, катастрофу как естественный волновой процесс, в котором переход из одного устойчивого состояния в другое реализуется не скачкообразно. Это нормальный, плавный и гармоничный рост нормального, психически здорового гения. На этой монаде можно выделять три характерных участка – на первом гений принимает идею («*бреда, посланного Богом*»), оформляет свою идею и получает патент. На втором этапе он ожидает принятия этих идей от социума, а на третьем – занимается внедрением своих патентов.

Рис. 5. Монада – как символ трех этапов творчества

Социум при этом проходит три своих стадии понимания замысла гения. Первый этап – этого не может быть, потому, что не может быть никогда, второй этап – в этом что-то есть и наконец третий этап – мы всегда были убеждены, что это именно так:

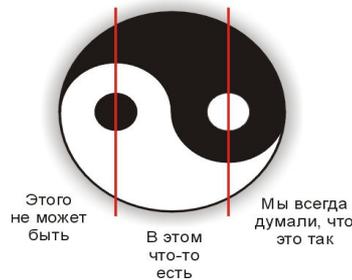

Рис. 6. Монада как символ принятия социумом идей

Но временная задержка у социума по отношению к принятию решению гения может достигать десятков, а то и сотен лет. Кстати, самых мощных гениев социум просто не замечает. Хорошо ли это или плохо? Тот, кто уже твердо принял смысл монады, тот поймет, что такая реакция социума несет в себе одновременно и элемент зла, и элемент добра. Со стороны социума непризнание мощного гения это скорее не сознательные действия и не зависть, это скорее чисто подсознательное понимание того, что признание идей мощных гениев смертельно для социума в целом. Социум, а точнее отдельные его представители, просто не переживут скачкообразного рывка цивилизации. Такой скачок более опасен чем социальная революция. Если Земле будут нужны гении, Творец пошлет их нам, как уже посылал не раз (Христос, Будда, Магомет и т.д.).

Перейдем от технического творчества к поэзии. Может кто-то не знает, но существуют книги, посвященные теории написания стихов. Эти книги написаны аналитиками преимущественно с развитым правым полушарием. Нельзя сказать, что их труд бессмысленен, просто это труд не мастера, а ремесленника. Научить писать стихи по этим учебникам можно только поэтов-ремесленников, образ одного из них хорошо описан Ильфом и Петровым – «служил Гаврила хлебопеком, Гаврила хлебопеком был».

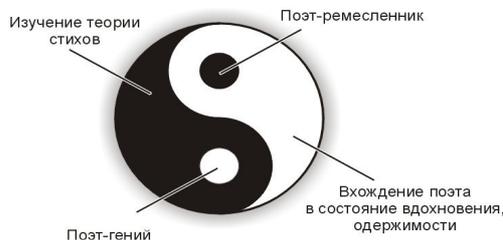

Рис. 7. Монада как символ поэзии

А. С. Пушкин книг по теории написания стихов не читал, он просто ждал вдохновения.

Шопенгауэр анализируя психические свойства гения, отмечает еще одно свойство - у гения неестественное отрешение интеллекта от воли. И это похоже на правду. И. Сталин, реализуя крупные проекты, сознательно или несознательно, но использовал принцип монады. Так при реализации проекта по созданию атомного оружия, руководителем был назначен, как известно, И. В. Курчатов. Но кто докладывал И. Сталину о ходе реализации этого проекта? Кто отвечал за комплектацию, трудовые ресурсы и т.д.? А докладывал преимущественно Л. П. Берия, которого отнести к «гениям» довольно трудно. Он скорее был проводником воли И. Сталина.

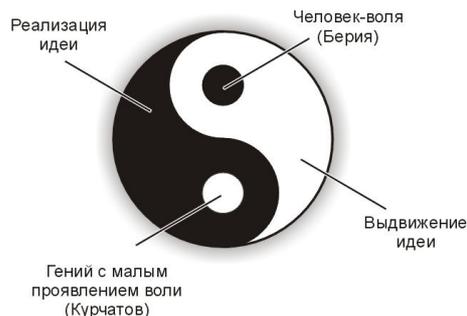

Рис. 8. Монада как символ проекта по созданию атомного оружия в СССР

Может такой подход был характерен только для диктаторского режима? Может в демократических странах это решалось по-другому? Действительно, руководителями манхетенского проекта по созданию атомного оружия в США были физики – Оппенгеймер и Паули. Но докладывал Рузвельту, а затем и Трумэну, о ходе реализации проекта – не физики, а волевой генерал Гровс, сосредоточивший в своих руках всю власть.

Рис. 9. Монада как символ проекта атомного оружия в США

Да и сам Л. П. Берия, естественно ничего не смыслящий в термоядерных реакциях, при организации проекта термоядерного оружия помимо группы № 1, возглавляемой Сахаровым, создавал из физиков группу № 2 (*придет время, мы узнаем их фамилии*), строящую проект на несколько других физических и технических подходах.

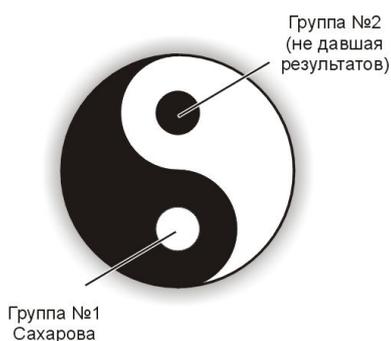

Рис. 10. Монада как символ решения управленческих задач

Такую же монадную пару создавали и при создании средств доставки атомного (*термоядерного*) оружия, противопоставляя разработки Королева (*баллистические ракеты*) разработкам Лавочкина (*крылатые ракеты*).

Суммируя вышесказанное, можно выявить следующую закономерность – при реализации любого сложного научного проекта, нужно разделять замысел и реализацию проекта. Но не только разделять, нужно понять и их единство. Этот же подход нужно реализовывать и при организации руководителей проекта, деля их на начальников (*людей с развитой волей*) и научных руководителей, способных к генерации идей, но не имеющих силы воли для их реализации.

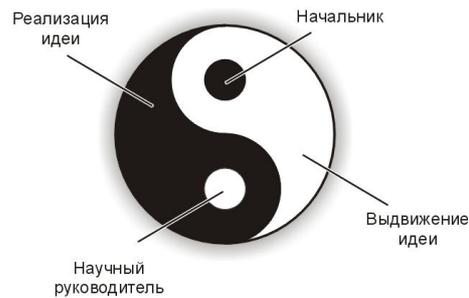

Рис. 11. Монада как символ единства выдвижения и реализации научного проекта

А есть ли среди нас супергении, способные совмещать в одном лице и замысел и реализацию? То что это место занимает Творец, наверное ни у кого не вызывает сомнений. Но есть ли среди нас, земных людей, гении с волей (*богоподобные сущности*), способные к единению идей и замыслов? На языке символизма – это занятие центральной части усложненной монады.

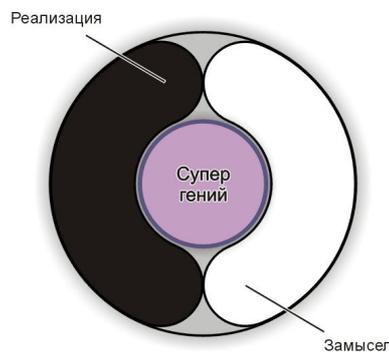

Рис. 12. Монада как символ супергения

Ответить на эти вопросы трудно, возможно на это может претендовать генеральный конструктор С. П. Королев, который, как известно, был просто сгустком воли и при этом не просто реализовывал проекты, а и зачастую выдвигал собственные идеи. В поэзии, где для реализации проекта воли нужно поменьше, супергением смело можно назвать А. С. Пушкина. Может лучше оставить это центральное место для Отца? Звучит кощунственно, поскольку оно всегда и на все времена за Ним. А может, стоит просто подождать и в будущем появятся такие богоподобные люди, которых сегодня Д. Мельхиседек называет пока индиго-дети? Может просто надо подождать, когда эти дети подрастут?

Зигмунд Фрейд сводил понимание гения к врожденному умению сублимировать свои глубинные сексуальные комплексы. Возможно, какие-то элементы в поведении гения можно объяснить и с этих позиций.

Г. В. Сегалин, введший в оборот термин «эвратология», связывал с этим понятием любую патологию так или иначе связанную с творчеством. Гениальную личность он рассматривал, как симбиоз двух скрещивающихся наследственных компонентов потенциальной одаренности и психопатической компоненты. Причем психопатическую компоненту он рассматривал как зарождающуюся компоненту из подсознательной компоненты одаренности. Немного однобоко, но элементы монадности в этих утверждениях присутствуют.

Рис. 13. Монада как символ единства и борьбы противоположностей психопатии и компоненты одаренности

В шестом издании обзора теории гениальности отмечается, что гений сам по себе может быть здоров и психические отклонения не является непременным условием гениального творчества. Вместо психопатии вводится чуть более расширенное понятие – «бионегативность».

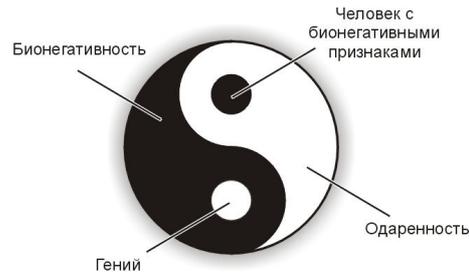

Рис. 14. Монада как единство и борьба противоположностей пары «бионегативность-одаренность»

Отмечается, что риск психического заболевания у гениев значительно выше и даже проводится мысль, что психические отклонения не способствуют творчеству и возникают вследствие неприятия их идей, их творчества.

Проблему гениальности можно рассмотреть и через категорию чувственности, через симбиоз режима страдания и режима удовлетворения. Человек сытый, реализовавший свои желания не может остаться гениальным. Он успокаивается и перерождается в простого обывателя. И наоборот гений нуждается в режиме страдания, и для него характерна следующая закономерность – чем более продолжительное время он не будет признан, тем больше он успеет создать гениальных произведений (*картин, стихов, изобретений*).

Рис. 15. Монада как единство и борьбы противоположностей режимов удовлетворения и режима страдания

Ну а теперь читатель тебе решать – хочешь быть гением – тебе придется страдать всю жизнь и зачастую оставаться непризнанным своими сверстниками. Хочешь быть сытым и довольным – иди в бизнес. Но не все так печально. Есть и третий путь.

Рис. 16. Монада как символ единения страдания и радости

Фактически, в психиатрии сложилось две тенденции – одна (*ломброзианство*) связывает гениальность с врожденными признаками психопатии, другая признает такую связь, но рассматривает гения как первоначально психически здоровую личность, которая приобретает свойства психопатии от перенапряжения и непризнания социумом.

Но есть и третий, наиболее гармоничный путь – это признание гения как высшего проявления психического здоровья. На языке символики это можно показать в виде триединой монады, у которой центральная часть соответствует гению, как высшего проявления психического здоровья. Именно за такими гениями, признавшими триединство, можно признать применимость термина «богоподобная сущность».

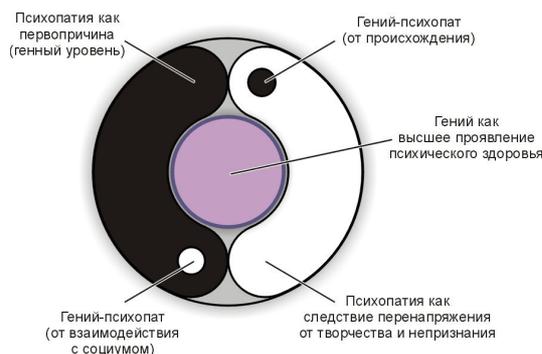

Рис. 17. Монада как символ триединства в анализе психиатрией проблемы гениальности

Проблема раскрытия гения или богоподобной сущности по своей сложности приближается к проблеме раскрытия самого Бога, что, как известно, нам, земным людям, просто недоступно. Психиатрия будет еще многократно возвращаться к этой интереснейшей теме и по мере своего эволюционного развития, раскрывать это понятие (*гениальность*) все с новых и новых позиций.

Список литературы

1. Даброу П. Ф., Ларьер Д. П. Элегантное обретение силы // Эволюция сознания. СПб.: Изд-во «Весь», 2008. 390 с.
2. Дроздовская А. А. Наследственно-биополевая природа феномена гениальности // Материалы XVII международного симпозиума по эниологии. Алушта, 2008. С. 107-108.
3. Потоцкий В. В. Регистрация научных открытий: методология и практика. М., 2004. С. 302.
4. Хуми К., Сердюк В. Учение синтеза. Одесса, 2008. Кн. 4. 240 с.
5. Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. М., 2002.

ABOUT MONADIC UNDERSTANDING OF GENIUS

Vladimir Dmitrievich Shkilev

State Enterprise – State Information Resources Center “REGISTRU” of
Ministry of Information Technologies and Communication of Republic of Moldova
schilov@registru.md

The questions of talent and genius, the comparison of talented and genius personality, the environment for the development and manifestation of genius are revealed in the article.

Key words and phrases: genius and madness monad; genius personality; creativity; talent.

УДК 141.2

В статье рассмотрены вопросы ассемблерной эволюции и революции, безопасности и экономического влияния нанотехнологий, идентификации материальных ресурсов и идентификационных нанометок.

Ключевые слова и фразы: нанотехнология; нанокomпьютер; ассемблер; ассемблерная революция; безопасность нанотехнологий; нанометки.

Владимир Дмитриевич Шкилев¹; Николай Павлович Мартынюк, д.т.н.;
Владимир Михайлович Фотенко²; Аркадий Николаевич Адамчук³; Андрей Иванович Сауляк⁴
Г.П. ЦГИР "REGISTRU" Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова
¹schilov@registru.md, ²vfotenco@registru.md, ³admin_dgi@registru.md, ⁴sauleac.andrei@registru.md

НАНОТЕХНОЛОГИЯ И КЛАССИЧЕСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ НАНОТЕХНОЛОГИИ[©]

Если бы каждый инструмент, когда ему приказывают, или даже по собственной инициативе, мог бы делать работу, для которой он предназначен, тогда бы не имелось бы никакой необходимости в учениках для мастеров или в рабах для господ.
Аристотель

Введение

Аристотель естественно ничего не знал о нанотехнологии, но социальные последствия от такого рода технологий он предвидел. Любое предсказание подобно высокому зданию из ажурных неопределенностей, как мы знаем, ненадежно. Заглянуть в будущее всегда было трудно.